

Муниципальное дошкольное образовательное учреждение
«Детский сад №157»

«Песни, с которыми мы победили!»

Подготовила:
музыкальный руководитель
Арлапова Любовь Александровна

Май, 2025 г.

День Победы был, есть и должен оставаться самым святым праздником. Ведь те, кто заплатил за него своей жизнью, дали нам возможность жить сейчас.

Идут годы... Но каждый раз, когда мы вспоминаем эти памятные даты, всплывают строки песен, прошагавшие долгие огненные дороги войны вместе с мужественными защитниками Родины. Песни действительно сражались! И эти песни победили! Потому что с ними наши солдаты защищали родную землю, любимых и близких.

"СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА"

муз. А.В. Александрова сл. В.И. Лебедева-Кумача

Одна из главных композиций – «Священная война». Эта песня содержала заряд такой силы, что до сих пор у многих людей комок подкатывает к горлу и слёзы наворачиваются на глаза, когда они слышат: «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой...». Эта песня родилась в самые первые дни войны. За одну ночь поэт Василий Иванович Лебедев-Кумач написал стихотворение, а композитор Александр Васильевич Александров музыку. С этой песней на вокзалах Москвы родные и друзья провожали солдат на смертный бой с фашизмом. Впервые она была исполнена 27 июня 1941 года на перроне Белорусского вокзала, который представлял собой жуткое зрелище: слёзы прощания, бодрые крики отъезжающих сливались в единый гул. Когда артисты ансамбля появились на перроне, на них почти не обратили внимания. Но вот они выстроились полукругом, музыканты заняли свои места, и над толпой загремел призывный набат песни. Люди восторженились, встали по стойке «смирно», боясь проронить хоть слово.

«Не смеют крылья чёрные над Родиной летать,
Поля её просторные не смеет враг топтать!».

Такого люди ещё не слышали. В словах песни выразилась сущность их гнева. Песня сказала всё, о чём думал каждый.

"КАТЮША"

муз. М.И.Блантера сл.М.В.Исаковского

Вначале М.В.Исаковским были написаны стихи — всего несколько строк. «Я не знал, — говорил потом поэт, — что же дальше делать с Катюшей, которую я заставил выйти на «высокий берег на крутой» и запеть песню. Поэтому стихи пришлось отложить...» Неизвестно, как долго ожидали бы они своего часа, не повстречай Исаковский композитора М. И. Блантера.

«Я начал одну песню», — сказал мне Михаил Васильевич и показал четверостишие, — вспоминает Блантер. — Это было удивительно. Я попросил поэта оставить мне зачин его песни. Теперь я буквально не находил себе места... «Катюша» без остатка заняла мое воображение. Вслушиваясь в слова

Исаковского, я заметил, что в стихотворении его очень звонкая интонация. И в частности, вот что: берег, на берег! Какая причудливая игра ударений!"

И тогда поэт и композитор стали вместе искать, какой же быть песне. Направление поиска и построение ее сюжета подсказано было самой жизнью, напряженной обстановкой предгрозовых довоенных лет. "Мы как бы уже предчувствовали войну, хотя и не знали точно, когда и откуда она может прийти, — говорил Исаковский. — По этим причинам тема Родины, тема защиты ее от посягательств врага была темой самой важной, самой первостепенной, и я, конечно, никак не мог пройти мимо нее даже в лирической песне".

Так в советскую песенную лирику вошла новая тема — тема любви девушки и война, защитника Родины.

В песне этой никакой тоски нет и в помине. Напротив, слова ее и музыка выражают светлые чувства уверенности, бодрости и надежды. Героиня песни гордится тем, что ее любимый — «боец на дальнем пограничье».

По-новому зазвучала «Катюша» в годы Великой Отечественной войны. Но не только в песнях жила в ту суровую пору Катюша. Ее именем народ ласково «окрестил» новое грозное оружие, наводившее ужас на врага, — реактивные гвардейские минометы. И об этих «катюшах» вскоре были сложены песни:

*Шли бои на море и на суше,
Грохотали выстрелы кругом-
Распевала песенки «катюша»
Под Калугой, Тулой и Орлом.*

Песня стала очень популярной и за рубежом. В Италии она известна в двух вариантах: «Катарина» и «Дует ветер». Песня эта служила своеобразным паролем молодежи всего мира на международных фестивалях, а к проходившему летом 1985 года в Москве XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов было решено создать в честь нее сувенир. Многочисленных гостей нашей столицы встречала симпатичная, весело улыбающаяся, приветливая девочка с ласковым и знакомым всем, певучим именем Катюша. И, конечно же, всюду звучала сложенная в честь нее замечательная песня.

"В ЗЕМЛЯНКЕ"

муз. К. Листова сл. А. Суркова

В дни войны появилась песня Константина Яковлевича Листова на стихи Алексея Александровича Суркова «В землянке». Нет в нашей стране человека, который бы не знал эту песню. Хотя в ней и говорится о «белоснежных полях под Москвой», но пели её в окопах и на привалах, хором и под гармонь. И не предполагал поэт Сурков, что сочиняет слова всенародно известной песни. Он просто писал жене письмо в стихах, описывал свои чувства после трудных боёв за Москву. Песня получилась очень тёплая, задушевная, немного грустная, но не тоску вызывала она у бойцов, а презрение к смерти. «В

землянке» была песней бойцом, участвовала в борьбе и помогала приближению Победы.

"СЛУЧАЙНЫЙ ВАЛЬС"

муз. М. Фрадкина

сл. Е. Долматовского

Песня «Случайный вальс» была создана в 1943 году композитором Марком Фрадкиным и поэтом Евгением Долматовским по личному распоряжению командующего Сталинградским фронтом, Маршала Советского Союза Константина Рокоссовского. Эта композиция должна была выполнить настоящую боевую задачу: готовилось наступление на врага в Курском сражении, а немцев надо было убедить в том, что серьезных военных действий не готовится. Интересно, что в первоначальном варианте песни были такие слова:

*Ночь коротка,
Спят облака,
И лежит у меня **на погоне**
Незнакомая ваша рука.*

Говорят, когда И. В. Сталин прослушал песню, он возмутился: как же хрупкая девушка может достать до плеча высокого сильного советского офицера?! Не понравилось Иосифу Виссарионовичу и название «Офицерский вальс»: «офицер должен не танцевать, а воевать». Вот таким образом песня стала называться «Случайный вальс», а «погоны» превратились в «ладони».

"НА БЕЗЫМЯННОЙ ВЫСОТЕ"

Муз. В.Баснера сл. М.Матусовского

События, о которых поется в этой песне, не выдуманы. Все это было в действительности. Там, где Калужская область соседствует со Смоленской, стоит поселок Рубежанка. И есть недалеко от него высота, обозначенная на картах военного времени отметкой 224,1 м.

Сколько их, безымянных таких высоток оказывались подчас серьезной преградой на пути наших войск, освобождавших родную землю. Несколько раз поднимались в атаку наши воины, пытаясь выбить гитлеровцев с этой высоты, но безуспешно. А захватить ее нужно было во что бы то ни стало.

Эту боевую задачу взялась выполнить группа воинов 718-го стрелкового полка в составе восемнадцати бойцов, сибиряков-добровольцев, которую возглавлял лейтенант Евгений Порошин. Ночью, под покровом темноты, они подползли вплотную к вражеским укреплениям и после ожесточенного боя овладели высотой. А потом геройски удерживали её, истекая кровью, но не сдаваясь.

Бойцы, отбивавшие одну атаку врага за другой, нуждались хотя бы в кратковременной передышке для того, чтобы сменить и перезарядить пулеметные и автоматные диски, отхлебнуть из фляжки глоток воды,

перевязать раненых товарищей. И тогда один из них, Николай Годенкин, решил отвлечь огонь врага на себя. В окровавленной и изодранной гимнастерке поднялся он во весь рост и пошел прямо на гитлеровцев.

Рука его была перебита, и потому он держал автомат в правой руке, стреляя из него на ходу. Так он прошел метров пятнадцать — двадцать. Казалось, он шел очень долго. На этом пути был еще несколько раз ранен, но, даже падая, успел сделать несколько шагов вперед.

«Впервые об этом сражении я услышал от редактора дивизионной многотиражки Николая Чайки, когда служил в газете 2-го Белорусского фронта, - вспоминает поэт М. Л. Матусовский. — Рассказ поразил меня. Позже я познакомился и с героями, оставшимися в живых. А припомнилось мне все это снова, когда в начале 60-х годов режиссер Владимир Басов пригласил меня и композитора Вениамина Баснера работать вместе с ним над фильмом «Тишина» по одноименному роману писателя-фронтовика Юрия Бондарева. Басов попросил нас написать песню, которая как бы сфокусировала в себе фронтовую судьбу двух главных героев картины.

Песню, не поражающую масштабностью и размахом событий. И тогда я вспомнил этот бой. В истории Великой Отечественной войны он только маленький эпизод, но как велико его значение!..» Стихи были написаны, но с музыкой к ним дело не шло никак. После нескольких забракованных вариантов, мелодия совершенно неожиданно родилась в вагоне дневного поезда по дороге домой. Эту мелодию, родившуюся под стук вагонных колес, мы и слышим в картине, которая вышла на экраны страны в 1964 году. Пел песню за кадром артист Лев Барашков.

Но после фильма ее пели повсюду уже многие замечательные певцы. И пожалуй, самым лучшим и непревзойденным ее исполнителем был народный артист Советского Союза Юрий Гуляев.

Теперь, когда слышишь эту песню, даже не верится, что она сложена в послевоенную пору. Так и кажется, что она оттуда — из войны.

Выяснилось, что после боя за высоту в живых осталось лишь двое... Один из них — Герасим Ильич Лапин — был оглушен и контужен в том бою. Засыпанный землей от разрыва снаряда, он пролежал под кустом до наступления темноты, а потом ползком добрался к своим... Другой защитник высоты — Константин Николаевич Власов — был ранен, попал в плен. Бежал, скрывался в лесу, а затем воевал в партизанском отряде... Оба они дожили до того дня, когда на месте их боя и гибели их товарищей был сооружен памятник. Рядом с ним — землянка, над которой высится та самая «обгоревшая сосна» из песни. Ближе к дороге — музей. Идущие мимо машины притормаживают и дают продолжительные гудки...

«Я тоже не однажды бывал в этом музее. Внутри огромного холма — землянка в три наката, — пишет М. Л. Матусовский, — Заходишь вовнутрь, и у вас возникает ощущение, что бойцы только покинули ее. Нарубили лапник повесили шинели и каски. В углу стоит телефонный аппарат. А на деревянной стене в металле вычеканены строки из нашей песни:

*Мы не забудем, не забудем
Атаки яростные те —
У незнакомого поселка
На безымянной высоте...*

И когда там, на безымянной, звучала эта песня, я испытывал огромное волнение. Когда мы с композитором ее писали, нам не представлялось, что песня наша найдет такой отклик в душах людей — и ветеранов, и молодых...»

МОСКВИЧИ (СЕРЕЖКА С МАЛОЙ БРОННОЙ)

муз. А.Эшпая сл. Е.Винокурова

Вот что рассказывал о возникновении замысла и рождения песни на эти стихи, автор музыки «Москвичей», народный артист Советского Союза, лауреат Ленинской премии, композитор Андрей Эшпай:

«История этой песни, и в самом деле, не совсем обычная. Должен сказать, что я сначала, как правило, сочиняю музыку, а потом уже работаю с поэтом. А тут получилось так, что однажды ко мне пришел Марк Бернес и принес стихотворение, напечатанное в «Новом мире». Было это в 1955 году. Я жил тогда на Большой Бронной, в полуподвале. Поставил журнал на пюпитр инструмента, за которым я работал, раскрыл на нужной странице и сказал: «Прочти эти стихи. Они для тебя. Нужна музыка!»

Надо сказать, что для всех нас Бернес был легендарной личностью. Но он был не только прекрасным актером и певцом, а еще и обладал поразительным умением «угадывать» в стихотворных строчках будущую песню.

Стихи меня потрясли. Они были просто снайперски из моей биографии. Я ушел на фронт с Бронной, правда, не с Малой, а с Большой. Но ведь эти улицы — рядом. На войну еще раньше ушел и мой старший брат, Валя. Он погиб в самом ее начале. А мама все ждала и ждала его возвращения, не верила в его гибель до последних дней. Ложилась спать всегда очень поздно. И вот этот «свет лампы воспаленной» в стихах Винокурова — очень точные слова. В них я увидел свою маму, ожидающую и перечитывающую мои и братовы письма с фронта. Я до сих пор вспоминаю маму именно в этом куплете.

Все так сходилась, что, буквально, при нем, при Бернесе, я сыграл песню так, как это потом и осталось. Во всяком случае, основная интонация в его присутствии была найдена. По-моему, Винокурову даже больше пришлось над этой песней работать...»

Композитор совершенно прав. Когда музыка к стихам была написана, стало совершенно ясно: необходимо внести в них изменения, чтобы они обрели, в конечном счете, песенную форму. Эшпай и Бернес познакомились с Винокуровым. Оказалось, что он тоже фронтовик. Семнадцатилетним парнишкой, когда учился еще в 9-м классе одной из московских школ, ушел на войну добровольцем, командовал артиллерийским взводом.

«Прототипов в полном смысле этого слова у героев моего стихотворения, а потом и песни, не было, — говорил впоследствии поэт, когда его спрашивали

о том, существовали ли на самом деле Сережка с Малой Бронной и Витька с Моховой. — Но, когда я его писал, мне больше всего представлялся образ моего школьного товарища, 17-летнего Саши Волкова, жившего в одном из переулков Арбата. Хотелось создать поэтический памятник моим сверстникам, всем московским ребятам, которые мужественно сражались с врагом. Многие из них не вернулись домой, а другие войной покалечены...»

"ТЕМНАЯ НОЧЬ"

муз. Н. Богословского сл. В. Агатова

Картина «Два бойца» снималась в сорок втором в Ташкенте. Композитор Никита Богословский утверждает, что мелодия «Темной ночи» сложилась буквально на одном дыхании, мгновенно, что это заняло у него столько времени, сколько песня звучит сейчас. Режиссер Леонид Луков вспоминал, как поздней ночью они бились над песней про темную ночь, как десять раз повторяли запись, но все было «не то», все недоставало особой душевной, проникновенности, лиризма. И вот наконец Бернесу удалось добиться того единственного, неповторимого звучания, которого так искали и режиссер, и композитор, и поэт Владимир Агатов.

Они вышли на улицу, когда над городом уже занялась заря, и остановились потрясенные: какие-то люди, очевидно работники киностудии, уже напевали их только что рожденную песню.

С этого утра началась долгая жизнь «Темной ночи». Ее пели в окопах и землянках, мысленно обращаясь к родным и близким: «*Ты меня ждешь и у детской кровати не спишь...*» И над детскими кроватками ее пели тоже, потому что в маленьких, затемненных городах эта песня очень помогала ждать.

Пожалуй, на этом можно было бы и закончить рассказ об удивительной песне, созданной в годы тягчайших испытаний. Только еще одна маленькая подробность. Вскоре после того, как «Темная ночь» прозвучала с экранов, она была записана в студии граммофонных пластинок. Когда стали испытывать пластинку, послышался какой-то хрип. Взяли вторую пластинку — то же самое. Поставили третью, пятую, седьмую — брак. Оказалось, что испорчена матрица: техник, записывая песню, горько плакала, и матрица была обильно полита ее слезами...

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

муз. Д. Тухманова сл. В. Харитоновна

Главная «победная» песня родилась только через 30 лет после завершения войны, но без нее сегодняшний рассказ о военных песнях был бы неполным. Песня «День Победы» была создана поэтом Владимиром Харитоновым и композитором Давидом Тухмановым к 30-летию великой даты.

Впервые эта песня прозвучала на праздничном концерте в московском Кремле в исполнении Льва Лещенко. На предварительном прослушивании песни некоторые члены партии остались недовольны композицией, ее даже

назвали «цыганской». Но на концерте песня «День Победы» настолько понравилась Генеральному секретарю ЦК КПСС Леониду Брежневу, что он встал и не сдерживал слез. После этого «День Победы» навсегда остался в репертуаре военных песен.

Всё дальше уходит от нас Великая Отечественная война. Уходит и поколение, которое помнит эту войну. Но не покинет нас память о подвиге народа. Она остаётся в книгах, фотографиях, фильмах, в рассказах очевидцев, песнях. Но песни хранят не просто память, они сохраняют душу народа, согревают сердца воинов своей искренностью, глубокой человечностью. Слушаешь эти песни и понимаешь, что фашизм победили не сказочные богатыри, а самые обычные люди. Им было страшно, холодно, больно, но они выстояли. В этом сила и величие наших прадедов. А песни помогали им побеждать.

Песня – это и боец, и грозное оружие. И мы должны их петь! И мы должны передать их нашим детям! Они помогают нам стать сильнее, мужественнее, человечнее!